

ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН
И РАЗРАБОТКЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

На правах рукописи

ПРОКОФЬЕВ
Юрий Николаевич

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОКУМЕНТОВ
КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ**

Специальность: (12.00.08 — Уголовное право
и уголовный процесс)

Диссертация на русском языке

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 1976

ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН
И РАЗРАБОТКЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Автор.
Ж-18

На правах рукописи

ПРОКОФЬЕВ
Юрий Николаевич

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОКУМЕНТОВ
КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ

Специальность: (12.00.08 — Уголовное право
и уголовный процесс)

Диссертация на русском языке

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

код экземпляра

42487

Москва — 1976

Ж-18

Работа выполнена во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

Научный руководитель: доктор юридических наук
И. Б. Михайловская.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор П. А. Лупинская,
кандидат юридических наук Ю. К. Орлов

Ведущее учреждение: Институт государства и права
АН СССР.

Автореферат разослан «15» октября 1976 г.

Защита состоится «16» ноября 1976 года
на заседании специализированного Совета № 1 Д-582/1, при
Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер
предупреждения преступности (г. Москва, Д-22, ул. 2-я Зве-
нигородская, дом 15).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Инсти-
тута.

Ученый секретарь специализированного совета
Кандидат юридических наук Н. А. Дремова.

В речи Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев на XXV съезде отмечалось, что совершенствование нашего законодательства и укрепление социалистического правопорядка всегда находились в центре внимания Коммунистической партии и советского правительства¹.

Задача охраны социалистической законности и правопорядка требует совершенствования всей системы уголовного судопроизводства, а в частности, тех средств и способов, при помощи которых происходит установление истины по делу. Необходимым условием этого является достижение истины по каждому уголовному делу, что предполагает точное и полное установление фактических обстоятельств дела. Поэтому доказывание является центральной, основополагающей частью уголовно-процессуальной деятельности. Закон устанавливает строго определенный перечень доказательств, на основе которых могут быть познаны фактические обстоятельства дела.

Анализ отдельных видов доказательств имеет большое теоретическое и практическое значение, а «каждый вид доказательств заслуживает самостоятельного монографического исследования»². В советской юридической литературе имеется много работ, посвященных различным видам доказательств. Однако один из видов доказательств, названный в законе «иными документами» был объектом монографического исследования лишь в кандидатской диссертации А. Н. Копьевой «Документы как доказательства в советском уголовном процессе», защищенной в 1969 году. Надо сказать, что проблемой «иных документов» занимались и другие авторы, но специально этой теме была посвящена лишь работа

¹ См.: Материалы XXV съезда КПСС. Изд-во политической литературы. М., 1976. с. 81—82.

² М. С. Строгович. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955, с. 309.

И. Г. Маландина, написанная в 1956 г., т. е. до принятия действующего законодательства. Другие же авторы касались этого вопроса или в криминалистическом плане, или наряду с другими, основными для данного исследования проблемами. В основном авторы анализировали понятие документа — самостоятельного доказательства, критерии отграничения его от документа-вещественного доказательства. До сих пор при изучении данного вида доказательства исследователи стремились в основном и прежде всего определить его правовую природу и специфику оценки. При всей важности и практической значимости этой стороны вопроса другие его важные аспекты оставались вне поля зрения авторов. Это касается прежде всего проблемы процессуальной формы документов-самостоятельных доказательств, их роли в установлении отдельных элементов предмета доказывания. Не нашла своего освещения и конкретная роль документов-доказательств, которую они играют в принятии решения по уголовному делу. Продолжает оставаться весьма сложной и проблема процессуальной формы документов-доказательств.

Поэтому в диссертационном исследовании уделяется большое внимание не только определению понятия документа-самостоятельного доказательства и отграничению его от других видов доказательств, но и проблеме процессуальной формы документов на различных стадиях уголовного процесса, определению роли документов в установлении отдельных элементов предмета доказывания.

В основу диссертации положены как анализ литературных источников и действующего законодательства, так и исследования судебной практики. В ходе этого исследования по специально разработанной методике было изучено 400 уголовных дел, рассмотренных различными народными судами.

Диссертация состоит из трех глав и кратких выводов.

Определение понятия документа как доказательства в советском уголовном процессе не имеет однозначного решения в юридической литературе. Одни авторы считают документом только письменный акт (М. М. Выдря, А. В. Кузнецов, А. М. Питимиров, М. А. Чельцов и др.), другие рассматривают его более широко «как материальный объект, на котором (или при помощи которого) зафиксированы сведения об определенных фактах» (В. Д. Арсеньев, И. Д. Гамалин, С. П. Голубятников, А. Н. Копьева и др.). Четкое определение понятия документов позволяет правильно решать вопрос

о том, какие формы фиксации информации можно рассматривать в качестве документов-доказательств, вопрос о разграничении документов-самостоятельных доказательств и документов-вещественных доказательств и ряд других.

В современной философской литературе общепринято, что информация не может существовать вне материального носителя.

Специфика уголовно-процессуального доказывания предъявляет свои требования к носителю информации. Удостоверительная сторона процесса доказывания предполагает возможность многократной проверки носителя информации. Поэтому решение вопроса о том, признавать или нет за источником сведения о фактах значение доказательства зависит не столько от формы фиксации информации (письменность, фотосъемка, звукозапись и т. п.), сколько от возможности многократной проверки ее носителя.

В диссертации достаточно подробно анализируются различные формы преобразования информации и делается вывод, что документами в широком смысле слова являются специально изготовленные предметы материального мира, сохранившие следы целенаправленной деятельности, предназначенные для сохранения и передачи информации.

Определение понятия документов в узком смысле, т. е. документов-доказательств, предполагает их четкое отграничение от наиболее сходных видов доказательства: протоколов следственных и судебных действий и вещественных доказательств.

Критериями, на основе которых возможно разграничение протоколов следственных и судебных действий и «иных документов» могут служить их источники. Документ в смысле ст. 88 УПК РСФСР формируется должностным лицом, не являющимся субъектом доказывания, как для нужд уголовного судопроизводства (характеристики, выданные по требованиям следственных органов), так и в других, например, производственных целях. Частное лицо также может участвовать в формировании документа как предполагая, так и не предполагая использовать его в уголовном судопроизводстве.

В итоге в диссертации делается вывод, что документами-доказательствами в советском уголовном процессе могут служить специально изготовленные за рамками уголовного судопроизводства должностными лицами и гражданами, не являющимися субъектами уголовно-процессуальной деятельности, предметы материального мира, сохранившие следы це-

ленаправленной деятельности, предназначенные для сохранения и передачи информации в целях использования ее в уголовном судопроизводстве, а также в иных целях.

В диссертации приводятся классификации документов-доказательств по характеру источников, по способу фиксации, а также рассматриваются общепринятые классификации доказательств (прямые-косвенные, оправдательные-обвинительные, первоначальные-производные) применительно к изучаемому виду.

Уголовно-процессуальный закон различает документы как самостоятельный вид доказательств (ч. 1 ст. 88 УПК РСФСР) и документы-вещественные доказательства (ч. 2 ст. 88 УПК РСФСР). Правильное определение характера документа, отнесение его к тому или иному виду доказательств имеет важное практическое значение, т. к. от этого зависит процессуальный порядок его получения, закрепления, хранения.

Анализируя в работе сущность указанных видов доказательств, мы приходим к выводу, что отграничение документов-доказательств от документов-вещественных доказательств должно производиться по совокупности признаков, причем наличия одного из них часто достаточно для решения вопроса о виде доказательства. Совокупность признаков может быть использована в наиболее сложных ситуациях. Мы выделяем четыре таких признака.

1. У документов и вещественных доказательств различные «источники информации». Непосредственным источником документа-вещественного доказательства является событие преступления. У документа такого рода, безусловно, есть автор, составитель. Он либо является источником изменений, в результате которых возникает вещественное доказательство, либо его действия по составлению документа — неотъемлемая часть события преступления. Источником документа самостоятельного доказательства является физическое лицо, действия которого по составлению документа не охватываются событием преступления.

2. Документ-вещественное доказательство в силу того, что изменения, происшедшие с ним, связаны с событием преступления, является незаменимым. Документ-самостоятельное доказательство — заменим.

3. В документах-самостоятельных доказательствах доказательственное значение имеет их содержание. Форма такого документа имеет вспомогательное значение. Документ-ве-

ещественное доказательство имеет значение для дела не только своим содержанием, но и внешним видом, местом, временем его обнаружения и т. п.

4. При исследовании документов-вещественных доказательств во всех случаях представляют интерес индивидуальные признаки его автора. При исследовании документа-самостоятельного доказательства субъекту доказывания иногда достаточно установить наличие родовых признаков автора. Важно, что лицо занимает положение, позволяющее располагать определенными сведениями. Кто конкретно это положение занимает — не имеет значения. Этот признак позволяет отграничивать документы-вещественные доказательства от большой группы официальных документов-самостоятельных доказательств. В отношении частных документов-доказательств этот признак использован быть не может.

Глава вторая диссертации посвящена проблеме процессуальной формы документов-доказательств в советском уголовном процессе.

Процессуальная форма документов-доказательств представляет собой выражение такого обязательного свойства любого доказательства, как допустимость. Исходя из общепринятого понятия допустимости доказательств, процессуальная форма «иных документов» рассматривается с точки зрения: а) надлежащего источника сведений о фактических обстоятельствах, имеющих значение для дела; б) надлежащего порядка их получения; в) надлежащего порядка процессуального закрепления.

Ст. 88 УПК РСФСР в качестве источников документов — доказательств указывает на учреждения, предприятия, организации, должностных лиц и граждан. Однако, от имени учреждений, предприятий, организаций выступают конкретные, уполномоченные на то физические лица. Следовательно, хотя закон и указывает на учреждения, предприятия, организации как источник документов, в действительности источником документов-доказательств могут быть: а) граждане (частные лица); б) должностные лица. Источником документа как доказательства может быть любой гражданин, способный правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, а также изложить сведения о них в документе. При этом, как нам представляется, не имеет значения составлен ли документ собственноручно или автор продиктовал его содержание. Следовательно, лицо, производящее дознание, суд, прокурор при получении документа от извест-

ного им источника презюмируют, что гражданин отвечает указанным требованиям, если иное не вытекает из содержания документа.

Особенностью документов как доказательств является то, что их источником может быть группа граждан. Например, коллективное заявление граждан по поводу хулиганских действий лица и т. п. В этих случаях каждый из подписавшихся несет ответственность за сведения, содержащиеся в документе.

Должностные лица как источник документа должны отвечать требованиям, предъявляемым к гражданину как источнику документа. Кроме этого к ним предъявляются дополнительные требования, вытекающие из положения данного лица, его компетенции.

Мы разделяем точку зрения И. Н. Кузнецова¹ и считаем, что компетенция должностного лица является производной от компетенции органа, который оно представляет. Она складывается из двух элементов: а) сферы или области приложения властных полномочий данного органа; б) полномочий должностного лица в этом органе.

Таким образом, надлежащим источником официального документа является должностное лицо, действующее в пределах предоставленных ему полномочий. Естественно, что полномочия данного должностного лица не могут выходить за рамки сферы приложения властных полномочий органа, с которым должностное лицо находится в трудовых правоотношениях. Иногда официальный документ-доказательство может быть признан допустимым, если его источником является определенная группа лиц (характеристика, подписанная соответствующими лицами и т. д.).

Наибольший интерес и сложность представляет вопрос о правилах получения документов-доказательств в советском уголовном процессе.

В диссертации подробно, применительно к каждой стадии уголовного процесса рассматриваются процедуры получения документов. Способы фиксации, как составная часть процессуальной формы документов, рассматриваются одновременно с процедурами их получения.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает, что в стадии возбуждения уголовного дела «по поступившим заяв-

¹ И. Н. Кузнецов. Компетенция высших органов власти и управления СССР, М., 1969, с. 14.

лениям и сообщениям могут быть истребованы необходимые материалы и получены объяснения, однако без производства следственных действий, предусмотренных настоящим Кодексом» (ч. II ст. 109 УПК РСФСР). Тем самым законодательство предусматривает возможность проверки и дополнения первичных материалов для обоснованного решения вопроса о возбуждении уголовного дела. На основе только первичных материалов решение этого вопроса часто сказывается невозможным.

Таким образом, весь материал о преступлениях, поступающий в органы расследования, разделяется на две группы:

1. Материалы, требующие производства предварительной проверки.

2. Материалы, не нуждающиеся в подобной проверке. Последние содержат данные о преступлении, достаточные для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

В работе рассматривается только первая из вышеуказанных групп первичных материалов, т. к. правила получения дополнительных материалов касаются только указанных случаев. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях представляет собой «деятельность уполномоченных уголовно-процессуальным законом лиц, направленную на получение фактических данных, позволяющих обоснованно решать вопрос о возбуждении уголовного дела, а также принятии иных мер»¹.

Основные вопросы предварительной проверки регламентированы уголовно-процессуальным кодексом (ст. ст. 109, 110, 114 УПК РСФСР), т. е. указанная проверка имеет правовую основу. Отдельные же вопросы предварительной проверки регулируются другими нормативными актами и ведомственными инструкциями.

Способами проведения предварительной проверки являются: а) осмотр места происшествия (ч. II ст. 178 УПК РСФСР); б) истребование необходимых материалов (ст. 109 УПК РСФСР); в) получение объяснений (ст. 109 УПК РСФСР). Имеется также группа проверочных действий, на которые нет прямого указания в уголовно-процессуальном законе. Возможность таких действий усматривается из толкования ряда статей УПК РСФСР и иных нормативных актов.

¹ В. В. Степанов. Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях. Саратов. 1972, с. 11.

К ним относятся: а) назначение ревизии и инвентаризации; б) контрольные и ведомственные проверки.

В связи с тем, что осмотр места происшествия даже на стадии возбуждения уголовного дела является следственным действием, а документы, полученные в его результате, доказательствами, этот способ рассматривается применительно к стадии предварительного расследования.

В работе подробно анализируется сущность истребования и представления и отмечаются следующие важные моменты.

Законодатель предусматривает процедуры представления и истребования как способы получения необходимых материалов в стадии возбуждения уголовного дела (ст. 109 УПК РСФСР), получения доказательств в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства (ст. 70 УПК РСФСР), получения дополнительных материалов в кассационной и надзорной инстанциях (ст. 337 УПК РСФСР). Хотя закон в ряде случаев говорит об истребовании и представлении доказательств, не указывая их виды, фактически в результате указанных процедур могут быть получены лишь документы и предметы, которые после надлежащих процессуальных действий приобретают статус вещественных доказательств. Причем законодатель только указывает на возможность использования подобных процедур, не регламентируя порядок их производства. Именно, отсутствие законодательного урегулирования процедур истребования и представления документов объясняет, на наш взгляд, широкое использование в качестве доказательств самых различных письменных материалов (объяснений, заявлений и т. п.). Одной из причин существующего положения, по-видимому, является то, что истребование документов существенно не затрагивает законных прав и интересов граждан и это позволяет использовать указанные процедуры как до возбуждения уголовного дела, так и в кассационном и надзорном производстве.

Кроме того, достаточно общий характер правовой регламентации рассмотренных процедур объясняется спецификой документов-доказательств.

Документ как материальный носитель информации возникает за рамками производства по уголовному делу, в процессе обычного функционирования учреждений, предприятий, организаций, отвечая требованиям, предъявляемым к документам такого рода. Частные документы также возни-

кают вне уголовного судопроизводства и чаще не для его надобностей.

Поэтому для документа, как материального носителя информации, не имеет значения момент его получения правоохранительными органами: до или после возбуждения уголовного дела. Меняется только его правовой статус. Один и тот же документ в зависимости от того, на какой стадии уголовного процесса он получен правоохранительными органами, может быть «необходимым материалом», доказательством и дополнительным материалом.

В юридической литературе (А. А. Эйсман) справедливо отмечалось, что само по себе истребование не образует законченной процедуры, поскольку объект может быть истребован, но не оказаться в натуре или может выясниться, что он не относится к делу. Отсюда можно сделать вывод, что процедуры истребования и представления, отвечая потребностям познавательной стороны процесса доказывания, в то же время в меньшей степени обеспечивают удостоверительную сторону этого процесса. В работе высказываются предложения, направленные на усиление удостоверительной стороны процесса доказывания при получении документов-доказательств, сущность которых сводится к более детальной законодательной регламентации процедур истребования и представления.

В диссертации рассматривается процедура получения объяснений и анализируются ее общие и отличительные черты по сравнению с процедурой получения свидетельских показаний. В диссертации подчеркивается недопустимость подмены объяснениями свидетельских показаний как самостоятельного вида доказательств.

Рассматривая вопросы, связанные с возможностью использования материалов ревизий, ведомственных проверок в качестве необходимых материалов при принятии решения о возбуждении уголовного дела, диссертант приходит к выводу, что указанные документы могут служить необходимыми материалами при предварительной проверке первичных материалов в случаях: а) когда ревизия или ведомственная проверка проводились до предварительной проверки без предложения компетентных органов и ее материалы были истребованы или представлены в порядке ст. 109 УПК РСФСР; б) когда ревизия или ведомственная проверка назначались по требованию компетентных органов в ходе предварительной проверки.

В диссертации рассматривается проблема доказательственного значения материалов предварительной проверки, проводимой на стадии возбуждения уголовного дела. Это касается и дополнительных материалов, полученных в порядке ст. 337 УПК РСФСР, если уголовное дело возвращается на дополнительное расследование или новое судебное разбирательство. Эта проблема по существу распадается на два самостоятельных вопроса:

1. О доказательственном значении необходимых материалов в стадии возбуждения уголовного дела.

2. О возможности использования материалов предварительной проверки на стадии предварительного расследования и, если такое использование их возможно, то в какой мере и каком качестве. По первому вопросу мы разделяем мнение отдельных авторов (В. Д. Арсеньев, А. А. Эйман), полагающих, что в этом случае следует говорить о «зачатках будущих доказательств», действия по собиранию которых служат обеспечению доказательственного материала для возможного будущего производства.

При ответе на второй вопрос необходимо учитывать различный характер материалов предварительной проверки. Документы в собственном смысле этого слова и, особенно, официальные документы (справки, характеристики и т. п.) после возбуждения уголовного дела автоматически переходят в ранг доказательств, поскольку процедуры их получения на стадии возбуждения уголовного дела и на предварительном расследовании практически совпадают, форма и содержание документа остаются едиными (т. к. документ в качестве носителя информации формируется за рамками уголовного процесса), поэтому для придания им доказательственной силы нет необходимости в дополнительных процессуальных действиях.

Иначе обстоит дело с объяснениями. На стадии возбуждения уголовного дела объяснения рассматриваются как документы, на основе которых принимается соответствующее решение. После возбуждения уголовного дела объяснения остаются в материалах дела, что создает видимость их «автоматического» перевода в ранг документов-доказательств. Однако, в действительности объяснения становятся лишь своего рода суррогатом свидетельского показания, причем суррогатом недоброкачественным, т. к. не обладают теми гарантиями достоверности, которые свойственны свидетельским показаниям.

В диссертации анализируются способы собирания документов как доказательств в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства и отмечается, что порядок истребования и представления лишь в незначительной степени обеспечивает удостоверительную сторону процесса доказывания, отвечая при этом потребностям познавательной стороны.

Выше уже отмечалось, что в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства процедуры получения документов (истребование, представление) по существу не меняются по сравнению со стадией возбуждения уголовного дела. Меняется лишь результат этих процедур (необходимые материалы — в стадии возбуждения уголовного дела, доказательства — в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства). Кроме того, в этих стадиях уголовного процесса расширяется круг способов получения документов — самостоятельных доказательств (выемка, обыск и т. п.).

В работе порядок производства и оформления этих процедур рассматривается с точки зрения специфики получения документов-доказательств.

Процедуры истребования и представления свойственны также кассационной и надзорной стадиям уголовного судопроизводства. Правовой статус документов, получаемых в результате их использования — дополнительные материалы, процессуальная природа которых иная, чем у доказательств. Они являются источниками информации, которая, как общее правило, может быть положена в основу итогового решения лишь при условии проверки ее процессуальным путем.

Значительное внимание в диссертации уделяется определению места документов в системе доказательств по уголовному делу.

Этому вопросу посвящена третья глава.

Нас наиболее интересовал вопрос — насколько «весомы» являются доказательства этого рода, какова их роль в установлении отдельных элементов предмета доказывания, влияние доказательств других видов на достоверность документов.

В связи с этим нам представляется необходимым остановиться на отдельных вопросах, связанных с понятием системы доказательств. Для принятия любого решения по уголовному делу всегда необходима «совокупность доказательств» (ст. 71 УПК РСФСР), «достаточные данные» (ст. 108 УПК

РСФСР), «достаточные доказательства» (ст. 143 УПК РСФСР). Поскольку уголовный процесс можно рассматривать как систему последовательно принимаемых решений, то перечисленные выше обстоятельства представляют собой различные уровни совокупности доказательств, на основе которых принимаются решения.

Совокупность доказательств, как основание для принятия решения в уголовном судопроизводстве, представляет собой такую качественную характеристику некоторого множества доказательств, при наличии которого возможно получение в той или иной степени достоверного знания об обстоятельствах, имеющих значение для дела. Однако, понятие совокупности доказательств не указывает на значение составных ее частей, их взаимодействие, не указывает на какой-либо порядок расположения доказательств внутри совокупности. Учитывая эти обстоятельства, нам представляется целесообразным в дальнейшем пользоваться понятием «система доказательств». Это понятие успешно использовалось рядом авторов (А. А. Эйсман, В. Я. Колдин). Под системой доказательств мы понимаем внутренне непротиворечивое множество взаимосвязанных доказательств, обеспечивающих достижение истины по уголовному делу. Очевидно, что понятие «совокупность доказательств» не является чем-то противостоящим понятию «система доказательств». Система представляет собой лишь упорядоченную совокупность.

Целью построения системы доказательств является достижение истины по уголовному делу, т. е. достоверное установление фактических обстоятельств, имеющих значение для дела. Эти фактические обстоятельства в свою очередь также представляют определенную систему.

Следовательно, системе доказательств соответствует система обстоятельств, имеющих значение для дела. В диссертации рассматриваются эти взаимосвязанные и взаимозависимые системы. Система обстоятельств, границы которой ограничиваются предметом доказывания по уголовному делу, представляет собой логическую систему в том смысле, что доказывание в рамках этой системы осуществляется исключительно логическим путем. Если доказательства, составляющие систему, достоверны, то и обстоятельства должны быть непротиворечивы и логически подтверждать друг друга. В работе рассматриваются различные случаи возможного несоответствия рассматриваемых систем.

По мере заполнения систем, субъект доказывания движется от вероятного к достоверному знанию, чтобы на его основе принять окончательное решение по уголовному делу. Однако, в процессе познания, который соответствует процессу заполнения систем, субъекты доказывания также принимают решение.

Мы уже отмечали выше, что уголовный процесс можно рассматривать как систему последовательно принимаемых решений. Строго установленная последовательность решений объясняется именно тем, что процесс установления истины по делу представляет собой переход от незнания к знанию, от вероятного, предположительного знания к знанию истинному, достоверному. Решения, о которых идет речь, фиксируют основные этапы познания истины по делу, а, следовательно, требования, предъявляемые к уровню доказанности должны быть различными.

В работе рассматривается специфика решений различных уровней доказанности фактических обстоятельств дела (решение о возбуждении уголовного дела, о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительное заключение и т. д.).

В связи с тем, что одна из задач диссертационной работы заключалась в анализе реальной роли документов-доказательств в процессе доказывания, было предпринято выборочное исследование уголовных дел, цели которого состояли в определении следующих обстоятельств: а) доли документов в общем массиве доказательств по уголовным делам; б) удельного веса документов, учитываемых при принятии итоговых процессуальных решений (обвинительное заключение и приговор), а также удельного веса документов, проверка которых потребовала проведения специальных следственных действий; в) специфики анализа отдельных видов документов-доказательств; г) связи содержания документа-доказательства с отдельными элементами предмета доказывания; д) удельного веса документов, не обладающих надлежащими реквизитами, а также удельного веса такого рода документов, в отношении которых субъектами доказывания были предприняты меры по устранению имеющихся дефектов; е) времени поступления документа-доказательства в уголовное судопроизводство.

В соответствии с указанными целями была разработана специальная анкета для учета признаков документов-доказательств, содержащихся в изучаемых уголовных делах.

Выборка уголовных дел качественно и количественно соответствовала среднестатистической структуре генеральной совокупности уголовных дел. Была разработана также специальная схема предмета доказывания, имеющая в своей основе элементы состава преступления, смягчающие и отягчающие вину обстоятельства, а также иные группы обстоятельств, «подлежащих доказыванию».

В соответствии со структурой генеральной совокупности уголовных дел, массив выборки был разбит на шесть категорий: I. уголовные дела по ст. ст. 89—91, 93, 92, 96 УК РСФСР; II. уголовные дела по ст. ст. 103—104, 108—110, 112, 130 ч. 1, 131 УК РСФСР; III. уголовные дела по ст. 144 УК РСФСР; IV. уголовные дела по ст. ст. 145—147 УК РСФСР; V. уголовные дела по ст. 206 ч. I—III УК РСФСР; VI. уголовные дела по ст. ст. 211, 191², 140, 214—216, 158, 170—172 УК РСФСР и прочие по форме № 1.

Надо заметить, что документ-доказательство, как и доказательства иных видов, может одновременно устанавливать целый ряд элементов предмета доказывания. Но поскольку задача заключалась в выявлении наиболее значимых связей содержания документов-доказательств с обстоятельствами, составляющими предмет доказывания, то поэтому учитывались лишь наиболее существенные связи.

Проведенное исследование документов-доказательств в советском уголовном процессе позволило сделать следующие выводы:

а) В результате изучения уголовных дел установлено, что документы-доказательства составляют значительную массу среди других видов доказательств по делу. В среднем на их долю приходится 30% от общего количества доказательств по делу. Эта цифра колеблется от 2—3% по делам о преступлениях против личности до 70% по делам о преступлениях против социалистической собственности.

б) Для определения роли документа-доказательства в процессе принятия решения необходимо учитывать не только содержание итогового процессуального документа, отражающего содержание принятого решения, но и все предпринятые субъектом доказывания действия по проверке документа-доказательства, сопоставлению содержащихся в нем сведений с фактическими данными, закрепленными в иных процессуальных формах. Исследование показало, что анализ документов-доказательств в основных процессуальных доку-

ментах в значительном числе случаев оказывается недостаточным. Так, в изученных обвинительных заключениях по различным категориям дел от 78 до 82% приобщенных документов вообще не упоминаются. В приговорах такого рода процент соответственно колеблется от 70,2 до 81,4%.

Эти факты позволяют говорить о том, что существенная часть «иных документов» не подвергается оценке в процессе принятия решения. В значительной степени это связано с тем, что приобщение документов к делу нередко производится без достаточных оснований, чему в известной мере способствует относительная простота процедуры истребования и представления.

в) Подавляющее большинство документов-доказательств, подвергающихся проверке посредством тех или иных процессуальных действий составляют заявления и сообщения граждан. Их авторы допрашиваются в качестве свидетелей, потерпевших или подозреваемых. Документы такого вида составляют до 24% от общего числа изученных документов. Что же касается официальных документов, то лишь около 5% из них подвергались специальной проверке. Примерно столько же упоминалось в итоговых процессуальных документах (обвинительном заключении, приговоре). Однако, по существу почти во всех остальных случаях данные, содержащиеся в официальных документах, принимались субъектом доказывания за установленные, хотя и не подвергались специальной проверке в процессе принятия решения.

г) По своему содержанию документы-доказательства охватывают различные элементы предмета доказывания. Если учитывать наиболее существенные связи содержания документа-доказательства с фактами, подлежащими доказыванию, то в среднем была получена следующая картина (см. таблицу).

д) Подавляющее большинство официальных документов, приобщенных в качестве доказательств по уголовному делу, обладают необходимыми реквизитами. В результате изучения уголовных дел было установлено, что только в 2,6% всех исследованных документов отсутствовали надлежащие реквизиты. Однако, лишь в отношении каждого пятого из такого рода документов были предприняты действия, направленные на устранение обнаруженных дефектов. В остальных случаях следственные и судебные органы не реагировали на ненадлежащее оформление документов.

8862

Таблица

ст.ст. УК РСФСР	Элементы предмета доказывания	Объект	Объективная сторона	Возраст субъекта	Вменяемость субъекта	Специальный субъект	Обстоят. контрагент. субъект	Обстоятельства исключ. угол. ответ.	Субъективная сторона	Смягчающие и отягчающие обстоятельства, относящиеся к				Обстоятель. спос. соверш. прест.	Обстоятель. влн. на прин. реш.
										объекту	объективной стороне	субъекту	субъективной стороне		
ст.ст. 89—91, 92, 93, 96	1	9,2	19,1	1,4	1,1	0,3	1,6		1,6		1,4	1,7	1,8	1,2	1,2
	2	40,9	84,8	6,4	5,3	1,2	7,0		7,0		6,4	7,6	8,2	5,3	5,3
ст.ст. 103—104, 108—110, 112, 130 ч. I, 131	1	3,7	6,1	1,6	1,6		0,8	0,06	2,5		0,9	1,8	3,1		
	2	38,9	63,9	16,7	16,7		8,3	0,7	26,4		9,7	19,4	33,9		
ст. 144	1	3,2	4,9	0,5	2,0	0,3	1,1		1,8	0,1	8,7	0,4	1,2	0,4	2,1
	2	34,3	52,9	5,8	2,1	2,9	11,4		20,0	1,4	94,3	4,3	12,9	4,3	22,9
ст.ст. 145—147	1	8,3	5,3	0,1	2,9		3,2		3,8		2,6	2,6	1,2	0,3	3,8
	2	87,5	58,3	1,4	30,6		30,2		40,3		27,8	27,8	12,5	2,9	40,3
ст. 206	1	10,0	13,6	18,8	10,0		8,6		11,2		2,1	6,9	3,2	2,0	4,5
	2	41,9	60,9	84,6	44,9		38,5		50,3		9,5	30,8	14,2	8,9	42,6
ст.ст. 211, 191 ² , 140, 214—216, 158, 170—172	1	9,4	21,8		5,1		10,5		9,8	0,5	12,4	7,1	24,5	3,6	11,5
	2	34,6	80,5		19,0		39,0		36,1	1,9	45,9	26,3	90,7	13,2	42,4

Примечание: Количество документов, устанавливающих отдельные элементы предмета доказывания.

1) в % к общему количеству документов.

2) в % к числу документов изученных по данной категории дел.

е) Около 80% документов-доказательств поступает в уголовное дело до момента привлечения лица в качестве обвиняемого. Причем момент поступления документа в уголовное дело можно установить лишь условно: путем сопоставления дат, указанных в документе и в соответствующих процессуальных документах, а также по месту нахождения документа в материалах уголовного дела.

Как представляется, полученные выводы могут способствовать совершенствованию судебной и следственной практики использования документов-доказательств, а также свидетельствуют о необходимости законодательного решения вопросов, связанных с процессуальной формой этого вида доказательств.

СПИСОК

работ, опубликованных по теме диссертации

1. К вопросу о допустимости документов как доказательств в советском уголовном процессе. — В кн.: Проблемы предупреждения преступности и дальнейшего укрепления законности и правопорядка. Материалы 5 научной конференции аспирантов и соискателей. М., 1974 (0,3 п. л.).

2. Понятие документов-доказательств в советском уголовном процессе. — В кн. Вопросы криминалистики, уголовного права, процесса и прокурорского надзора. М., 1975 (0,5 п. л.).

3. Совокупность доказательств — как условие принятия решения по уголовному делу. — В кн. Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Материалы 6 научной конференции аспирантов и соискателей. М., 1975 (0,4 п. л.).

4. Процессуальная форма документов-доказательств на стадии предварительного расследования. — В кн. Проблемы советского государства и права. Вып. 9—10 ч. I. Иркутск, 1975 (1 п. л.).

5. Особенности оценки документов-доказательств в советском уголовном процессе. — В кн. Проблемы советского государства и права. Вып. 11—12. Иркутск, 1976 (1 п. л.).

Сдано в набор 6/IX-76 г. Подписано к печати 9/IX-76 г.
Формат бумаги 60×84¹/₁₆. Печ. л. 1,25. Тираж 175. Заказ ВК-102.

Иркутская областная типография № 1 Областного управления
издательств, полиграфии и книжной торговли
г. Иркутск, ул. К. Маркса, 11, ф. 2.